

здоровья пациента, изменение и поддержание эстетического вида пациента, включающий медицинскую профилактику, диагностику, лечение, медицинскую абилитацию, медицинскую реабилитацию и протезирование, осуществляемый медицинскими работниками (ст. 1 Закона «О здравоохранении»). Медицинское наблюдение законодателем определяется как проводимое с определенной периодичностью необходимое обследование пациента в целях своевременного выявления, предупреждения осложнений, обострений заболеваний, иных состояний, их профилактики и осуществления медицинской реабилитации (ст. 1 Закона «О здравоохранении»). Из анализа приведенных норм следует, что ни суррогатная мать, ни лица, желающие стать родителями, не подпадают под определение «пациент», так как им не оказывается медицинская помощь в том смысле, в котором это определено в Законе «О здравоохранении», также они не находятся под медицинским наблюдением. Более того, ч. 1 ст. 8 Закона о ВРТ гласит, что сведения о применении ВРТ, а также о личности пациента составляют врачебную тайну. Основываясь на вышесказанном, поскольку ни суррогатная мать, ни лица, желающие стать родителями, не подпадают под легальное определение «пациент», можно сделать вывод, что данная норма охватывает режим врачебной тайны при проведении экстракорпорального оплодотворения либо искусственной инсеминации.

Вместе с тем очевидно, что и суррогатной матери, и лицам, желающим стать родителями, также принадлежит неотъемлемое право на охрану информации о состоянии их здоровья. В связи с этим полагаем необходимым внести следующие изменения и дополнения:

1) дополнить ч. 6 ст. 46 Закона «О здравоохранении» предложением: «При применении вспомогательных репродуктивных технологий законодательством о вспомогательных репродуктивных технологиях может быть определена дополнительная информация, составляющая врачебную тайну»;

2) изложить ч. 1 ст. 8 Закона о ВРТ в следующей редакции: «Сведения о применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также о личности суррогатной матери, генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, а также их супругов (при наличии), донора составляют врачебную тайну».

Киндер М. А.

ПРОЦЕНТЫ ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА: ПРАВО И ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ

Киндер Марианна Александровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kinder.marianna@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель Белоус С. Н.

На данный момент договор займа является одним из самых распространенных в гражданском обороте. Ввиду доступности оформления,

договор займа применяется как физическими лицами в их семейных, личных, бытовых и иных целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, так и индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в их хозяйственной деятельности.

Таким образом, полная и четкая регламентация заемных правоотношений должна способствовать правильному и единообразному применению законодательства субъектами гражданского оборота.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь (далее – ГК) по договору займа одна сторона (Займодавец) передает в собственность другой стороне (Заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Гражданское законодательство Республики Беларусь в качестве предмета договора займа называет белорусские рубли, иностранную валюту (с соблюдением ограничений, предусмотренных ст. 141, 142, 298 ГК, законодательством о валютном регулировании Республики Беларусь), а также предметы, определенные родовыми признаками.

Пунктом 1 ст. 762 ГК установлено, что, если иное не предусмотрено законодательством или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и порядке, определенных договором.

Вместе с тем законодатель выделяет два случая, когда договор займа является беспроцентным:

1) договор заключен между гражданами на сумму, не превышающую установленный законодательством размер базовой величины, и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон;

2) по договору заемщику передаются не деньги, а другие вещи, определенные родовыми признаками.

Однако даже в указанных случаях сторонам предоставлено право выбора: установить проценты за пользование займом или же нет.

Таким образом, во всех иных случаях договор займа признается возмездным, т. е. позволяет Займодавцу взыскать с Заемщика проценты за пользование займом. Так, ГК для обязательств в белорусских рублях такой порядок установлен в п. 1 ст. 762 ГК: «При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части».

Вместе с тем следует отметить, что ставка рефинансирования Национального банка Республики Беларусь применяется только к обязательствам, выраженным в белорусских рублях, и к обязательствам в иностранной валюте не применяется.

Возникает закономерный вопрос, каким образом взыскать проценты за пользование займом в случае, если договор займа заключен в иностранной валюте, а условие о размере процентов за пользование займом в договоре не предусмотрено.

Из анализа действующего гражданского законодательства в части регулирования договора займа вытекает, что законодатель предоставляет право заимодавцу на получение платы за пользование денежной суммой, которую последний предоставляет заемщику даже в том случае, если размер и порядок взыскания такой платы не предусмотрен соглашением сторон. Но в случае предоставления заемщиком заимодавцу займа в иностранной валюте, размер процентов за пользование займом или порядок определения таких процентов не установлен, т. е. можно говорить о том, что законодателем право на получение процентов за пользование займом заимодавцу предоставлено, но возможности его реализовать не имеется.

Считаем, что такое положение нарушает установленное равенство Заимодавцев и носит некоторый дискриминационный характер, поскольку при заключении договора займа в белорусских рублях заимодавец может взыскать проценты за пользование займом независимо от наличия условия о процентах за пользование займом в договоре, в то время как, заключая договор займа в иностранной валюте, заимодавец лишен такой возможности.

На наш взгляд, имеются два пути разрешения настоящего вопроса:

1) включить валютный заем в п. 3 ст. 762 ГК, устанавливающий случаи безвозмездности договора займа;

2) установить процентную ставку, которая будет использоваться для расчета процентов за пользование займом, предметом которого выступает иностранная валюта.

Кисель А. А.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Кисель Анастасия Андреевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, nastia.kisel21@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Е. А.

Действующее законодательство Республики Беларусь допускает вариативность структуры управления в акционерном обществе (далее – АО), предусматривая создание трех- или двухзвенной системы органов управления АО с учетом количественного состава и волеизъявления учредителей (участников) общества. Трехзвенная система органов управления, в отличие от двухзвенной, предполагает включение в структуру управления АО помимо общего собрания акционеров и коллегиального и (или) единоличного